

Вело испуганно вскрикнул:

— Руби?! Ты-то здесь какого хера забыл?

Не успело эхо его голоса затихнуть, как Лу Пэй в несколько размашистых шагов взлетел по лестнице и замер прямо перед Юань Цюэ. Он мертвой хваткой вцепился обеими руками в воротник его куртки и яростно закричал:

— Я велел тебе приехать и забрать меня, у тебя че, со слухом проблемы?! Я с тобой по-хорошему разговаривал, а ты решил намеренно меня игнорировать! Эта круглая штуковина у тебя на плечах, она тебе чисто для увеличения роста дана, как пафосный аксессуар?!

Юань Цюэ, чью куртку парень с силой тряс из стороны в сторону, лишь молча опустил веки, глядя на него сверху вниз.

Вело дико испугался, что киллер сейчас сорвется с цепи, и поспешно закричал:

— Эй, Руби, аккуратнее! Юань Цюэ только что на меня напал!!! Ты лучше не...

— А тебе кто вообще позволил устраивать этот лагерный беспредел?! — Лу Пэй продолжал орать и одновременно пошёл в рукопашную: принялся пинать Юань Цюэ по голням, колотить кулаками по плечам и груди.

Юань Цюэ даже не пытался уклоняться. Физическая мощь Наземного мажора была настолько смехотворной, что ставить блоки парню не требовалось, достаточно было просто напрячь мышцы кора, чтобы они налились кровью. В итоге все эти удары сыпались на него, словно мелкие капли летнего дождя.

Лу Пэй колотил его добрую минуту, но тело сокамерника было твердым как бетонная плита, так что парень лишь с дикой болью отбил себе собственные костяшки. Он в ярости выдохнул:

— Ладно, на звонки ты не отвечал, но ты ещё и в черный список меня закинул?!

— Нет, — сухо буркнул Юань Цюэ. — Я просто выключил телефон.

Лу Пэй:

— Я запрещаю тебе докапываться до Лу Сюня.

Юань Цюэ пропустил эту фразу мимо ушей и сделал попытку продолжить спуск по лестнице. Лу Пэй среагировал мгновенно: мертвой хваткой обхватил его за предплечье и тупо сел на

ступеньку, превратившись в живой якорь, чтобы заблокировать ему дорогу. Стоило Юань Цюэ сделать едва заметное движение, чтобы силой разжать чужие пальцы или убрать руку, как Лу Пэй моментально заголосил на весь коридор:

— Ой, больно! Ты мне сейчас руку сломаешь, у меня перелом будет!

В итоге Юань Цюэ оказался намертво заблокирован. Нацепив на лицо маску мрачного, глубокого раздражения и недовольства, он замер на месте, буравя Лу Пэя пристальным взглядом.

Вело: ...

«Ни хрена себе. Этот монстр только что со мной вообще по-другому разговаривал».

— Какие у тебя вообще счета к Лу Сюню? — потребовал ответа Лу Пэй. — Назови мне хоть одну вменяемую причину.

Юань Цюэ:

— Ты пытаешься его защитить.

Лу Пэй упорно гнул свою линию, докапываясь до истинных мотивов:

— Да с какого перепугу ты вообще взъелся и хочешь его обнулить?

Голос Юань Цюэ стал настолько ледяным, что от него едва ли не капали сосульки. Он отчеканил каждое слово:

— Ты собираешься уйти с ним.

— Да с кем «с ним»-то, твою мать?! — Лу Пэй окончательно выпал в осадок. — Я же тебе русским языком сказал: мы отныне будем двигаться только вдвоём!

Юань Цюэ:

— Он позвал тебя, и ты согласился. Это чистое предательство.

Лу Пэй:

— Да я отказал ему, блядь!!!

Юань Цюэ моментально переобулся:

— Значит, ты только планируешь меня предать.

Вело внутри аж ахнул. Какая шикарная драма, но этот интимный перетир явно не предназначался для ушей третьих лиц. Парень со скоростью звука шмыгнул в открытую дверь соседнего кабинета, технично дистанцируясь от греха подальше.

— Ничего я не планирую! Ты снова возводишь на меня напраслину и клеветешь! — в ярости закричал Лу Пэй.

Он снова выдал по Юань Цюэ порцию беспорядочных ударов, умудрившись окончательно разбить в кровь собственные ладони. Заметив это, Юань Цюэ железной хваткой зафиксировал его запястья, выудил из кармана прочный шнур от штурмовой кошки и одним движением ножа перерезал его надвое.

Поняв, что киллер вознамерился наглухо его связать, Лу Пэй принялся отчаянно брыкаться. Но чужая ладонь держала его крепче стальных кандалов, намертво блокируя любые движения рук.

Расклады были патовыми. Рисковать собственной черепушкой и бить лбом в лоб Лу Пэй не решился, опасаясь досрочно отключиться, поэтому не придумал ничего лучше, кроме как раскрыть рот и со всей дури вонзить зубы Юань Цюэ прямо в щеку!

Чертовски сильно!

Юань Цюэ от такой внезапной «атаки» губами в лицо моментально завис в глубоком ментальном ступоре.

Пользуясь его замешательством, Лу Пэй разжал зубы и технично выдернул свои запястья из ослабшей хватки.

— Ну что, теперь ты соизволишь меня выслушать? — Лу Пэй перевёл дыхание. — Я не собираюсь тебя предавать и бросать на произвол судьбы тоже не планирую. Но Лу Сюнь — мой близкий родственник, член моей семьи. И если тыпустишь его на фарш, мы с тобой автоматически станем злейшими врагами.

Юань Цюэ медленно поднял ладонь и коснулся левой щеки. На коже четко проступили две глубокие отметины от зубов, образовав аккуратный овальный след. Ещё секунду назад губы Лу Пэя были плотно прижаты к этой плоти, и на коже до сих пор осталось странное, слегка липкое ощущение.

По логике вещей, после таких речей ему следовало немедленно впасть в ярость и разнести

здесь всё к чертям, но этот укус пополам с мягким прикосновением чужих губ напрочь спутали все его рефлексy, заблокировав гнев внутри. Он просто не знал, как на это реагировать.

Словно тяжелый гоночный болид намертво застрял в раскисшей грязи, потеряв всякую возможность выбраться на трассу.

— Ты меня услышал или нет? — нажал Лу Пэй.

Спустя полминуты гробового молчания Юань Цюэ крайне неохотно и уныло выдавил из себя короткий кивок:

— ...Ладно.

Лу Пэй:

— Ты даешь мне слово, что не тронешь Лу Сюня.

Юань Цюэ:

— Сегодня не трону.

Лу Пэй:

— Эй!

Юань Цюэ, чувствуя себя дико обломанным, пошёл на вынужденную уступку:

— ...В ближайшее время не трону.

В этот момент на лестницу, тяжело и шумно дыша, вылетел Вело. Парень на одном дыхании выпалил:

— Народ, шухер! В корпусе напротив, кажись, в лаборатории фармакологии какой-то замес начался.

VIP-люкс в корпусе для почетных гостей представлял собой палату, к которой примыкала индивидуальная процедурная. Окно там было приоткрыто, и через оптику прицела можно было в общих чертах рассмотреть, что делает медсестра внутри.

— На том подносе, застеленном синим флизелином, стоят шесть маленьких флаконов, —

доложил Вело. — Медсестра ведет себя как-то подозрительно. Походу, она только что подменила один из них. Может, кто-то подкупил её, чтобы известить Лу Сюня?

Лу Пэй перехватил у него мини-бинокль и быстро сфокусировался на тех самых «маленьких флаконах», это были стандартные пенициллиновые пузырьки. Он уточнил:

— Ты уверен?

— Ну-у... — замялся Вело. — Мне так показалось.

Если бы все явные и скрытые враги Лу Сюня выстроились в очередь на расстрел, на расстрельном полигоне свободные даты были бы забиты на целый год вперед.

Лу Пэй ненадолго задумался и произнес:

— Высокая вероятность, что ты прав. Нельзя дать ей довести дело до конца.

Он быстро зашагал вниз по ступеням. Вело моментально припустил следом, а Юань Цюэ с жутко недовольной миной и намеренно неторопливым шагом наглядно демонстрировал свое крайнее отвращение к операции по спасению генерала.

Вело:

— В VIP-корпусе вроде бы установлена многоуровневая система интеллектуального распознавания, если что, она сразу врубит тревогу...

— Не парься.

Лу Пэй выудил из кармана металлическую пластинку, подбросил её на ладони и поймал. Это была штука в виде кольца, напоминающая ушко от пивной банки, личная поделка Лин Цюгэ.

— Ключ у нас есть.

Трактир «Эхо».

Пик ночного оживления уже миновал. Ближе к рассвету музыканты собрали инструменты и уехали, завсегдатаи потихоньку разошлись, и в зале осталось лишь несколько человек, решивших окончательно залить глаза алкоголем.

Вэнь Тяньнань:

— Вело до сих пор не вернулся?

— Нет, — отозвалась Джинджер. — Он осел в госпитале «Цинтянь».

Сейчас у ворот больницы дежурили репортеры со всей Подземки, так что многие преданные фанаты генерала наверняка собирались торчать там до самого утра ради призрачного шанса увидеть кумира.

Джинджер прекрасно помнила день, когда Лу Сюнь под конвоем этапировали в тюрьму Шэньган. На всех окрестных улицах яблоку негде было упасть от нахлынувшей толпы зевак, и Вело тогда лез в самые первые ряды, устроив настоящий фанатский психоз.

Вэнь Тяньнань тут же уточнил:

— Ты сама его туда отправила? Или парень пронюхал о чем-то?

— Чисто его инициатива, — Джинджер почуяла, что дело принимает серьезный оборот. — А что, туда нельзя соваться?

— Да в целом-то можно, — задумчиво протянул Вэнь Тяньнань. — Просто за последние два дня Лу Сюнь умудрился провернуть одну схему, которой напрочь срезал Чжоу Цзу всю его свежевystроенную контрабандную ветку. Нам это дико на руку, а вот Чжоу Цзу сейчас явно потерял сон и покой.

Джинджер:

— ...Та самая контрабандная линия со «Слёзами забвения»?

Вэнь Тяньнань на вопрос отвечать не стал, лишь приподнял тяжелый стакан и сделал короткий глоток.

Псилоцибин в этих краях ласково величали жидким золотом, но откусить кусок от пирога фармацевтических корпораций было задачей со звездочкой. Чжоу Цзу последние полгода только и делал, что утрясал этот вопрос. Чиновник, которого он щедро прикормил, был ключевым звеном во всей транспортной цепочке, но Лу Сюнь умудрился собрать на него компромат, и бедолагу экстренно отстранили от должности на время проведения служебного расследования.

Поскольку вся эта бюрократическая волокита с проверками — геморрой жутко долгий, полномочия чинуши оказались заморожены как минимум на полгода. А это значило, что Чжоу

Цзу оставалось либо с оптимизмом ждать шесть месяцев, либо выстраивать всю логистику заново с нуля.

Вдобавок на Наземном уровне сейчас всю набирало обороты общественное движение против легализации псилоцибина. Под градом народного гнева и ударами со стороны политических оппонентов фармацевтическая корпорация сама еле удерживала позиции, так что реальной помощи от неё Чжоу Цзу сейчас получал с гулькин нос. А идейным вдохновителем и лидером этого антинаркотического протеста на верхах как раз и являлся Лу Сюнь.

— Чжоу Цзу вряд ли рискнет пойти на ликвидацию, — резюмировал Вэнь Тяньнань и повернулся к Джинджер: — Впрочем, раз уж там крутятся Вело и Лин Цюэ, дуй-ка ты тоже в госпиталь. Чисто для подстраховки на случай форс-мажора.

Весь медперсонал в VIP-корпусе ходил в строго застегнутых медицинских халатах, шапочках и масках. Это сыграло парням на руку: стоило им переодеться в местную спецодежду, и шансы вызвать подозрения у окружающих упали до нуля.

Юань Цюэ по пути технично вырубил двоих врачей и одну медсестру, после чего запер их тела в туалете административного крыла.

Вело:

— Блядь, а почему именно мне достался халат медсестры?!

Лу Пэй аккуратно застегнул самую верхнюю пуговицу своего белоснежного докторского халата и попытался его успокоить:

— Ну это же не полноценное женское платье, че ты развопился.

Вело:

— Да это женский медицинский халат, у него даже покрой приталенный!

Лу Пэй:

— Зато ты ростом ниже меня.

Железный аргумент срезал Вело на корню, и парню пришлось с чувством глубокого унижения натягивать на себя эту шмотку.

Благодаря высоким технологиям Лин Цюгэ троица в маскировке успешно миновала два рубежа безопасности, проникла в VIP-корпус и направилась напрямик к процедурному кабинету на третьем этаже.

Однако здесь безотказная ключ-карта оказалась бесполезной: на двери процедурной стоял кодовый замок.

Им пришлось отступить в слепую зону камер, на небольшой пяточок между туалетом и пожарным выходом, чтобы дожидаться удобного момента.

Юань Цюэ по-прежнему намеренно держался от них подальше, замерев на лестничной площадке между пролетами. Стоило Лу Пэю повернуться в его сторону, как киллер тут же награждал его полным презрения и протеста взглядом.

Но раз уж парень никуда сбегать не собирался, Лу Пэй полностью сфокусировался на деле, решив пока не обращать внимания на его капризы.

Вело:

— Слышу шаги!

Они выглянули из укрытия и увидели, как Лу Сюнь как раз вышел из своей палаты.

Лу Пэю очень хотелось предупредить его, но за спиной генерала неотлучно следовал вооруженный конвоир в тюремной форме, поэтому юноша не стал поднимать панику раньше времени.

Ещё через пять минут в сторону процедурной направилась медсестра, прижимая к себе планшет для записей.

Лу Пэй:

— Быстро за ней!

Вело:

— Я пошел.

Вело попытался изобразить женскую походку, но его бедра и талия виляли настолько утрированно, что Лу Пэй, притаившийся у двери, не смог сдержать улыбку:

— Ну и умора... Виляет как лодка на волнах...

Лу Пэй не успел до конца отсмеяться, как вдруг у самого уха свистнул поток воздуха, и чья-то ладонь намертво зажала ему рот!

Кожа на ладони незнакомца была в мозолях; она грубо и горячо мазнула по его щеке.

Кто-то зашел к нему со спины!

У Лу Пэя едва волосы дыбом не встали от ужаса, а его панический крик из-за чужих пальцев превратился в глухое мычание:

— М-мм-ммм!!!

Раздался резкий свист. В долю секунды Лу Пэя с силой дернули назад и влево, заставив повалиться набок.

Юноша едва успел моргнуть, как на металлической обшивке пожарной двери появилось аккуратное круглое пулевое отверстие.

В то самое мгновение, когда Лу Пэя захватили в заложники, Юань Цюэ без колебаний выстрелил незнакомцу точно в затылок. Однако этот человек словно имел глаза на спине: он вовремя уклонился, увлекая Лу Пэя за собой. Его ловкость была просто запредельной.

Лу Пэй вздрогнул, еще раз моргнул и внезапно догадался, кто его держит.

Стоявший за его спиной Лу Сюнь тихо выдохнул:

— Тсс.

Этот тихий звук и сухой щелчок взводимого оружейного затвора раздались практически одновременно.

Пистолет, из которого Юань Цюэ только что стрелял с расстояния, вместе со своим хозяином переместился в пространстве словно призрак. С невероятной скоростью холодное дуло уперлось Лу Сюню прямо в висок.

Юань Цюэ:

— Отпусти его.

Лу Сюнь лишь мельком скользнул по нему взглядом, оставшись абсолютно равнодушным к угрозе. Он опустил голову и обратился к Лу Пэю, которого все еще удерживал железной хваткой за плечи:

— Что ты здесь делаешь?

— Кто-то подменил твои лекарства, тебя хотят извести, — на одном дыхании выпалил Лу Пэй.
— Скорее всего, подкупили медсестру... Юань Цюэ, молю, убери ствол, еще выстрелит случайно!

Лу Сюнь:

— Я знаю. Не лезь в это дело.

Лу Пэй:

— Ты знаешь?!

— Да, — убедившись, что младший брат окончательно успокоился, Лу Сюнь разжал пальцы.

Лу Пэй нахмурился, вспомнив огромную толпу репортеров и плотные кордоны прессы у центрального входа в госпиталь. Он подозрительно прищурился:

— Ты... погоди, эта история с подменой ампул медсестрой — это что, твоя личная инсценировка?! Какую новость ты планируешь слить через СМИ? Против кого ведешь игру?

Лу Сюнь:

— Заботься о себе и не ищи приключений. В Подземном ярусе полно мест, где тебя могут пустить на фарш.

Лу Пэй:

— Против Чжоу Цзу? Против псилоцибина? Против фармацевтической корпорации? Или против кого-то другого?

Когда Лу Сюнь не желал отвечать на вопросы, никто не мог вытянуть из него ни единого лишнего слова. Закончив расспрашивать младшего брата, он наконец соизволил перевести взгляд на направленный в его сторону пистолет и на державшего оружие Юань Цюэ.

Несмотря на то что черное дуло было нацелено прямо на него, Лу Сюнь вел себя так, словно

эта вещь вовсе не могла в мгновение ока оборвать его жизнь. Он проигнорировал смертоносную сталь и тоном сурового начальника, отчитывающего подчиненного, заявил Юань Цюэ:

— У него запредельный уровень любопытства, и он регулярно совершает иррациональные поступки. Тебе следует вовремя сдерживать его, а не слепо потакать всем его капризам.

— Свали в туман, — ледяным тоном отозвался Юань Цюэ. — У тебя нет права отдавать мне приказы.

Сдержанное выражение лица Лу Сюня не изменилось ни на йоту. Если пули не могли заставить его дрогнуть, то угрозы от какого-то сопливого юнца тем более не имели веса.

В его глазах это был обычный лагерный прихлебатель его младшего брата, так что опускаться до выяснения отношений из-за словесной дерзости генерал не собирался.

Но Юань Цюэ на этом не остановился и выплюнул финальный аккорд:

— Радуйся, иначе он прямо сегодня стал бы вдовцом.

— Вдовцом? — Лу Сюнь от такой формулировки даже растерялся на секунду и нахмурился: — Когда это он успел сыграть свадьбу?

Его тон оставался слишком ровным, а вопрос прозвучал скорее, как обычная констатация факта. Но в ушах Юань Цюэ эта фраза отозвалась как наглое заявление в духе: «Пока ты там где-то бегал, мы уже сто лет как женаты». Киллер решил, что лощёный соперник в открытую глумится над ним и демонстрирует своё тотальное превосходство.

Терпение Юань Цюэ окончательно лопнуло.

— Лу Сюнь Фрэнсис, — отчеканил он каждое слово с пугающим, леденящим спокойствием. — Тебе чертовски повезло, что сегодня я дал слово тебя не трогать.

<http://bllate.org/book/17631/1732184>